

ТАТЬЯНА
ВОРОЖЕЙКИНА

Венесуэла: от диктатуры к протекторату

Военное вторжение США в Венесуэлу, похищение президента Николаса Мадуро и его жены Силии Флорес поставили многих политиков, гражданских активистов, исследователей в Латинской Америке и за ее пределами перед тяжелой моральной и политической дилеммой. С одной стороны, речь идет об авторитарном режиме, глава которого проиграл президентские выборы 2024 года, но отказался уйти от власти, обрушив тотальные репрессии на тех, кто пытался мирным путем ему противостоять:

«На протяжении двенадцати лет Мадуро терроризировал Венесуэлу. Он украл выборы, а когда люди возмутились этим, его приспешники начали убивать, насиловать и пытаться недовольных, надевая им на голову пластиковые пакеты. Его соратники настолько бездарно управляли экономикой и

**ПРЕВРАТНОСТИ
МЕТОДА**

так безжалостно грабили ее, что ВВП страны сократился на 69%. Четверть населения бежала за границу. И экономический коллапс, и исход населения превосходили по масштабу последствия самых кровопролитных гражданских войн»¹.

С другой стороны, мы имеем дело с актом неприкрытого неоколониального вмешательства, за которым стоит убежденность администрации Дональда Трампа в своем праве бомбить, убивать и похищать тех, кого она сочтет угрозой национальной безопасности США. В Венесуэле с предельной последовательностью реализуется принцип «Сила рождает право», и венесуэльский журналист и писатель Борис Муньос формулирует эту дилемму так:

«Мало кто опечалится, увидев Мадуро за решеткой. Однако испытываемое многими облегчение не отменяет того бесспорного факта, что произошедшее также является фактом агрессии против суверенного государства»².

Какой в этой безвыигрышной ситуации должна быть позиция тех, для кого неприемлемы ни деспотизм незаконного и репрессивного режима, провозгласившего себя вершителем «боливарианской революции», ни произвол великой державы, преследующей свои интересы безо всякой оглядки на международное право? Еще более серьезный вопрос касается перспектив Венесуэлы:

начнет ли она после минувших потрясений двигаться к демократии или же ей уготовано будущее сырьевой колонии США, где продолжит править все та же, хотя и отбросившая прежние лозунги олигархия, которая находится у власти последние 27 лет?

Венесуэльская операция 3 января 2026 года стала важнейшей вехой в распаде послевоенного мирового порядка и переходе от силы права к праву силы. Впервые после военной операции в Панаме, состоявшейся в декабре 1989-го – январе 1990 года, Соединенные Штаты осуществили прямое вторжение в латиноамериканскую страну. Тогда казалось, что захват генерала Мануэля Норьегги станет последним актом применения печально знаменитой «доктрины Монро» и что политика наведения вооруженной рукой порядка на центральноамериканском и карибском «заднем дворе» США ушла в прошлое. Еще менее предстанным нечто подобное виделось в отношении Венесуэлы, которая никогда не была объектом таких вторжений.

Однако XIX век торжественно вернулся. Автор новой американской стратегии безопасности, так называемой «доктрины Донро»³, чрезвычайно горд ее первым применением в Западном полушарии. «По моему мнению, то, что мы сделали в Венесуэле, есть идеальный, просто идеальный сценарий», – заявил Трамп в интервью «The New York Times»⁴.

1 *In Donald Trump's World, the Strong Take What They Can* // The Economist. 2026. January 8 (www.economist.com/leaders/2026/01/08/in-donald-trumps-world-the-strong-take-what-they-can).

2 Muñoz B. *Cayó Maduro, pero la democracia aún no llegará a Venezuela* // El País. 2026. 4 de enero (<https://elpais.com/america/2026-01-04/cayo-maduro-pero-la-democracia-aun-no-llegara-a-venezuela.html>).

3 «Поправка Трампа к доктрине Монро» («Trump corollary to the Monroe doctrine»), или, как сам Трамп ее называет, «доктрина Донро» (*Donroe doctrine*), отсылает к принципу, провозглашенному в 1823 году президентом Джеймсом Монро. Его суть состояла в утверждении исключительного права США на политический и экономический контроль в Западном полушарии («Америка для американцев»). Основные положения этой доктрины были повторены и усилены в Стратегии национальной безопасности, принятой администрацией Трампа в декабре 2025 года.

4 Kanno-Youngs Z., Sanger D., Pager T. *Trump Says War Could Last Weeks and Offers Contradictory Visions of New Regime* // The New York Times. 2026. March 1 (www.nytimes.com/2026/03/01/us/politics/trump-iran-war-interview.html).

Обосновывая необходимость вторжения, он полностью отбросил аргументы о защите прав человека и восстановлении демократии, к которым в последние десятилетия не раз прибегали его предшественники на президентском посту. В обращении к нации, прозвучавшем 3 января, Трамп прямо говорит, что военная операция была предпринята для того, чтобы отстоять американские интересы и восстановить исключительный политический и экономический контроль США в регионе:

«Америка больше не позволит иностранным государствам грабить наш народ и вытеснять нас из нашего полушария. [...] В рамках нашей новой Стратегии национальной безопасности американское доминирование в Западном полушарии больше никогда не будет подвергаться сомнению».

Помимо руководства наркокартелями и засылки преступников в Соединенные Штаты, свергнутому Мадуро вменяется в вину то, что «Венесуэла все шире предоставляла свою территорию иностранным противникам в нашем регионе и приобретала наступательные вооружения, которые могли угрожать американским интересам и жизням»⁵. Важнейший из этих интересов – нефть. На протяжении своего выступления Трамп упомянул слово «нефть» пятнадцать раз; при этом слово «демократия» не было произнесено ни разу:

«Венесуэла в одностороннем порядке захватила американскую нефть, американские активы и американские платформы, которые обошлись нам в миллионы и миллионы долларов, и распорядилась ими. [...] Они забрали всю нашу собственность. Это была наша собственность, мы ее создали. Мы создали нефтяную промышленность Венесуэлы благодаря талантам, целеустремленности и мастерству американцев, а социалистический режим украл ее у нас во время правления предыдущих [американских] администраций, применив при этом силу. [...] Отныне] нефтяные компании США, крупнейшие в мире, придут туда, вложат миллиарды долларов, чтобы отремонтировать сильно поврежденную нефтяную инфраструктуру и позволить ей приносить стране деньги»⁶.

Под «страной» Трамп понимает в первую очередь США, хотя и Венесуэлу тоже – партнерство с Соединенными Штатами, «с которыми каждый хочет сотрудничать», сделает ее богатой, независимой и безопасной. США «сами будут управлять Венесуэлой до тех пор, пока не смогут обеспечить безопасный, правильный и разумный транзит».

Иначе говоря, американский президент устанавливает прямую опеку над суверенной страной и объявляет, что готов терпеть новые власти лишь до тех пор, пока они выполняют указания США. При этом Трамп дал понять, что в дальнейшем распространит этот подход на все Западное полушарие, будущее

5 Цит. по: *Transcript: President Trump Discusses the Capture of Nicolás Maduro in Venezuela, Washington, 2026, January 3* (www.democrats.senate.gov/newsroom/trump-transcripts/transcript-president-trump-discusses-the-capture-of-nicolas-maduro-in-venezuela-10326).

6 Ibid. Нефтяная промышленность Венесуэлы, включая объекты добычи, переработки и транспортировки нефтепродуктов, была национализирована в 1976 году при президенте Карлосе Андресе Пересе (1974–1979). Тогда же была создана государственная нефтяная компания «Petróleos de Venezuela» (PDVSA). В середине 1990-х президент Рафаэль Кальдера разрешил американским «ExxonMobil», «ConocoPhillips», «Chevron» участвовать в разведке и добыче тяжелой нефти в бассейне Ориноко при обязательном миноритарном участии PDVSA. В 2007 году правительство Уго Чавеса поставило все иностранные концессии под свой контроль, доведя обязательную долю PDVSA до 60%, вынудив иностранные компании передать ей часть своих долей (и лишиться тем самым права принимать ключевые операционные решения). Активы отказавшихся следовать новым правилам «ExxonMobil» и «ConocoPhillips» были полностью национализированы без компенсации. Именно это имеет в виду Трамп, рассуждая о захвате и грабеже американской нефти.

которого «будет определяться [нашей] способностью защитить торговлю, территорию и ресурсы, являющиеся ядром национальной безопасности»⁷. Вполне недвусмысленно, без демократических и правовых обиняков провозгласив неоколониальную стратегию, Трамп, как показали последующие события в Венесуэле и за ее пределами, собирается неуклонно ее выполнять. По сути дела он отстаивает безусловное право Соединенных Штатов вторгаться в любую страну континента и менять в ней власть, если та будет сочтена угрозой для национальной безопасности и государственных интересов США. Эта стратегия ставит всю Латинскую Америку в совершенно новую и крайне опасную ситуацию, но одновременно это тревожный знак и в отношении самих США:

«Когда гегемон отказывается от легитимности, остается только сила. Подобное, как предупреждал Фукидид, не является символом власти – это симптом упадка. Трамп считает, что он продемонстрировал силу. На самом деле он подтвердил нечто гораздо более серьезное: США уже не предлагают нормы, легитимность и перспективу – они предъявляют лишь способность причинять вред. И когда это все, что им остается, упадок уже не гипотеза, а свершившийся факт»⁸.

Военное вторжение стало кульминацией политического и экономического давления, которое оказывалось американцами на венесуэльский режим в течение последнего десятилетия. В 2015 году, после жестокого подавления Мадуро протестных выступлений, Барак Обама объявил Венесуэлу «угрозой национальной безопасности» США и поручил ми-

нистерству финансов заморозить собственность и активы семи руководителей органов безопасности режима, ответственных за нарушения прав человека и убийства демонстрантов.

Придя к власти в 2017 году, Трамп резко ужесточил эту политику: на следующий день после выборов в Конституционную ассамблею Венесуэлы⁹, результатов которых США, как и большинство западных стран, не признали, против Мадуро были введены персональные санкции. В 2018-м министерство финансов США наложило санкции на все высшее руководство Венесуэлы, включая первую леди и депутата Национальной ассамблеи Силию Флорес, министра обороны Владимира Падрино Лопеса, вице-президента Делси Родригес, ее брата Хорхе Родригеса – ныне председателя Национальной ассамблеи, а в то время министра коммуникации и информации. Второе лицо режима, Дьосдадо Кабельо, в 2018 году возглавлявший Конституционную ассамблею, попал под американские санкции за коррупцию и отмывание денег через государственную нефтяную компанию PDVSA. В январе–феврале 2019-го администрация Трампа, добиваясь отставки Мадуро в пользу Хуана Гуайдо, провозглашенного оппозиционным составом Национальной ассамблеи президентом страны, заморозила американские активы PDVSA и запретила американским компаниям осуществлять какие бы то ни было операции с венесуэльской нефтью, газом, золотом и другими полезными ископаемыми.

В марте 2020 года государственный департамент США назначил вознаграждение в 15 миллионов долларов за ин-

7 Ibid.

8 MARTÍNEZ-BASCUÑÁN M. *Lo que muere en Caracas* // El País. 2026. 3 de enero (<https://elpais.com/opinion/2026-01-03/lo-que-muere-en-caracas.html>).

9 Подробнее см.: ВОРОЖЕЙКИНА Т. *Венесуэльская беда* // Неприкосновенный запас. 2024. № 4(156). С. 195–208.

формацию, касающуюся местопребывания Николаса Мадуро. Кроме того, по 10 миллионов долларов было обещано за сведения о Дьосдадо Кабельо и Тареке Эль-Ассами, занимавшем пост министра промышленности и национального производства Венесуэлы, а также о двух отставных генералах, один из которых ранее возглавлял военную контрразведку DGCIM. «Занимая ключевые должности режима Мадуро, эти лица нарушили общественное доверие, содействуя поставкам наркотиков из Венесуэлы, включая как контроль над самолетами, которые взлетали с венесуэльской авиабазы, так и обеспечение маршрутов наркоторговли, проходящих через венесуэльские порты», – говорилось в официальном заявлении государственного департамента¹⁰. Таким образом, на протяжении своего первого срока администрация Трампа, сохраняя санкции за нарушение демократических процедур и прав человека, наращивала обвинения верхушки режима в наркоторговле и «наркотерроризме».

Администрация Джо Байдена начала постепенно ослаблять экономическое давление, выдав в 2023 году «Chevron» и еще нескольким международным компаниям лицензии на добычу, переработку и продажу венесуэльской нефти в обмен на договоренность правительства с оппозицией о проведении в 2024-м честных выборов. Поскольку Мадуро, как было ему свойственно, своих обязательств не выполнил и остался у власти, несмотря на колоссальный и очевидный электо-

ральный подлог¹¹, США отказались от временной отмены нефтяных санкций («Chevron», впрочем, продолжила работу в Венесуэле). В январе 2025 года, после того как Мадуро в третий раз вступил на пост президента, Байден повысил вознаграждение за информацию о нем до 25 миллионов долларов. Трамп, снова оказавшись в президентском кресле, увеличил сумму вдвое, доведя ее до 50 миллионов долларов. На этот раз Мадуро был предъявлены обвинения в том, что «уже больше десяти лет он является лидером “Cartel de los Soles”, ответственного за ввоз наркотиков в Соединенные Штаты». 25 июля 2025 года министерство финансов объявило эту организацию «особо опасным глобальным террористом»¹².

3 января 2026 года, после того как Трамп объявил о захвате Мадуро, генеральный прокурор США Памела Бонди обнародовала официальные обвинения. Кроме Мадуро и Флорес, в число обвиняемых по этому делу попали министр внутренних дел Дьосдадо Кабельо, бывший министр внутренних дел Рамон Родригес Часин, сын Мадуро, Николас Мадуро Герра, а также Эктор Герреро Флорес, предполагаемый глава наркокартеля «Tren de Aragua». Все они обвиняются в содействии незаконному обороту наркотиков, получении выгоды от связанной с наркоторговлей коррупции, незаконном владении оружием, а также сотрудничестве с наркотеррористическими группами по всей Латинской Америке¹³.

10 *Press Statement by Michael R. Pompeo, Secretary of State. Department of State Offers Rewards for Information to Bring Venezuelan Drug Traffickers to Justice.* 2020. March 26 (<https://2017-2021.state.gov/department-of-state-offers-rewards-for-information-to-bring-venezuelan-drug-traffickers-to-justice/>).

11 См.: Ворожейкина Т. *Венесуэльская беда – 2* // Неприкосновенный запас. 2024. № 5(157). С. 170–181.

12 *Press Statement by Marco Rubio, Secretary of State. Reward Offer Increase of Up to \$50 Million for Information Leading to Arrest and/or Conviction of Nicolás Maduro.* 2025. August 7 (www.state.gov/reward-offer-increase-of-up-to-50-million-for-information-leading-to-arrest-and-or-conviction-of-nicolas-maduro).

13 *United States District Court Southern District of New York. United States of America v. Nicolas Maduro Moros, Diosdado Cabello Rondon, Ramon Rodriguez Chacin, Ciliz Adela Flores de Maduro, Nicolas Ernesto Maduro Guerra,*

Характерно, что вместо «Cartel de los Soles», в чьем существовании сомневаются не только исследователи данного явления, но и американские разведывательные агентства, в официальном обвинении появился вполне реальный «Tren de Aragua», с которым американское правосудие стремится связать Мадуро. Операция по захвату президента Венесуэлы юридически была представлена как «правовое принуждение» и формально осуществлялась управлением по борьбе с наркотиками – без санкции Конгресса США, для подобных случаев необязательной.

Операции по захвату Мадуро предшествовало сосредоточение военно-морских сил США в Карибском море и на входе в восточную часть Тихого океана. С августа по октябрь 2025 года американское южное командование разместило здесь эсминцы, атомные ударные подводные лодки, 150 истребителей морского базирования и ударных вертолетов, десантные суда на воздушной подушке, беспилотные летательные аппараты и около 10 тысяч личного состава. Главной силой группировки стал авианосец «Джеральд Форд», появившийся у побережья Венесуэлы в начале ноября. Вся эта военная мощь была предназначена, согласно официальным заявлениям, для пресечения наркоторговли. В рамках операции было уничтожено 41 плавсредство, включая катера и миниподлодки, убито более полутора сотен человек, которые *a priori* были объявлены наркоторговцами, хотя в на-

стоящее время уже известно, что среди погибших были и рыбаки из Колумбии, Эквадора, Тринидада-и-Тобаго¹⁴.

Крупнейшая с 1989 года демонстрация силы, предпринятая США в Карибском море, должна была вынудить Мадуро добровольно уйти в отставку. Американцы требовали этого и напрямую, и через посредников. 21 ноября 2025 года Трамп и Мадуро поговорили по телефону. Американский президент, согласно источникам «The New York Times», «сердечно общался» со своим собеседником на протяжении пятидесяти минут. В результате Мадуро решил, что у него есть время для переговоров, а наращивание американской военной мощи в Карибском море – лишь тактика давления, призванная принудить его к сделке.

Дальнейшие события показали, что он неверно интерпретировал разговор с Трампом и, как следствие, переоценил свои силы. Через несколько дней Мадуро получил однозначное предупреждение: уходить нужно немедленно. Оно было доставлено бразильским бизнесменом Жосли Батистой, накануне встречавшимся с государственным секретарем США Марко Рубио, который дал ясно понять, что Соединенные Штаты хотят, чтобы венесуэльский лидер заключил с ними сделку и покинул страну. Мадуро воспринял это как ультиматум, крайне резко отреагировал на саму мысль об отставке и опять отмахнулся от американской угрозы:

a/k/a “Nicolasito”, a/k/a “The Prince”, and Hector Rusthenford Guerrero Flores, a/k/a “Niño Guerrero” (www.justice.gov/opa/media/1422326/dl).

- 14** См.: MARTÍN M. *Uno de los dos supervivientes de los bombardeos de Trump en el Caribe: «Papi, para esto mejor haberse muerto»* // El País. 2026. 28 de febrero (<https://elpais.com/america-colombia/2026-02-28/uno-de-los-dos-supervivientes-de-los-bombardeos-de-trump-en-el-caribe-papi-para-esto-mejor-haberse-muerto.html>); VIDAL LYI M. *Dos familias de Trinidad y Tobago demandan a Estados Unidos por las muertes de sus familiares en ataques a narcolanchas* // El País. 2026. 28 de enero (elpais.com/america/2026-01-28/dos-familias-de-trinidad-y-tobago-demandan-a-estados-unidos-por-las-muertes-de-sus-familiares-en-ataques-a-narcolanchas.html).

«Это был просчет, удивительный для автократа, который неоднократно обыгрывал своих противников, удерживаясь у власти вопреки проигранным выборам, массовым протестам, военным заговорам и покушениям»¹⁵.

Вместо ожидаемой американцами капитуляции Мадуро вышел на улицу, желая продемонстрировать собственную власть. Он начал практически ежедневно появляться на специально организованных публичных мероприятиях, развлекая собравшихся песнями и танцами, скандируя лозунги на преувеличенно ломаном английском языке. Решение США назначить Мадуро «наркотеррористом», лично возглавляющим два картеля, озадачило венесуэльского президента. Он увидел в нем намеренное преувеличение, которое, по его мнению, скрывало более прагматичные мотивы¹⁶.

Когда Трампу показали видео с пляшущим Мадуро, президент США, по свидетельству очевидцев, был явно раздражен: он воспринял это как насмешку, что еще больше склонило его к военному вмешательству. Мадуро со своей стороны не мог даже вообразить масштабной атаки на Каракас. Он был уверен, что его армия, оснащенная дорогостоящим китайским и российским оружием, сможет нанести американцам такие безвозвратные потери, которые сделают политическую цену нападения неприемлемой. Ведь даже операция 1989 года по захвату Мануэля Норьеги – главы несоизмеримо меньшей, чем Венесуэла, страны – обошлась США в 26 погибших. Мадуро, как говорили близкие к нему люди, понимал, что американцы постараются завербовать союзников среди

чиновников и военных, но в лояльности ближнего круга и структур безопасности он не сомневался. Он со все большим подозрением относился к прагматичной Делси Родригес, которая в последние годы усиливала контроль над государственными финансами, оттесняла конкурентов и добивалась увеличения иностранных инвестиций. К моменту падения Мадуро она совмещала посты вице-президента, министра углеводородов, а также министра экономики, финансов и внешней торговли – иначе говоря, *de facto* стала всесильным премьер-министром при слабеющем президенте. И тем не менее Мадуро никогда всерьез не рассматривал возможность своей отставки, игнорируя растущее давление США, советы посредников (Турции и Омана), завуалированные обращения некоторых его приближенных и родственников. До самого конца он отказывался поверить, что Трамп именно в нем видел главную проблему; венесуэльскому президенту казалось, что на самом деле Трампу нужна какая-то экономическая уступка¹⁷. (В последнем Мадуро, как выяснилось позже, не ошибся.)

23 декабря 2025 года Белый дом сделал лидеру Венесуэлы последнее предложение. По просьбе Вашингтона турецкое правительство сообщило Мадуро, что в случае его отъезда из страны Соединенные Штаты не станут преследовать его самого, ни накладывать арест на его активы и имущество. (При этом Турция как место возможного изгнания не обсуждалась.) Надо признать, что это было весьма странное условие, учитывая серьезность обвинений, предъявленных Мадуро. Человеку,

15 KURMANAEV A., MARTINEZ M., PAGER T. *The Fall of a Strongman: Inside Maduro's Last Days in Power* // The New York Times. 2026. February 25 (www.nytimes.com/2026/02/25/world/americas/maduro-venezuela-us-capture-trump.html).

16 Ibid.

17 Ibid.

который, по словам Трампа, возглавлял сразу два наркокартеля и лично руководил множеством наркотеррористов, засылаемых на территорию США, предлагалось покинуть страну, сохранив при этом все полученные преступным путем богатства. Одно из двух: либо американская администрация сама не верила в обоснованность собственных обвинений, которые при всех связях чавистского режима с наркоторговлей выглядят фантастическими, либо это была очередная попытка договориться, реализовав главный принцип, положенный Трампом в основу внешней политики США.

Отказ Мадуро от американского предложения запустил непосредственную подготовку к его захвату. 30 декабря Делси Родригес встретила с Мадуро и попыталась донести до него масштаб грозящего стране экономического коллапса, спровоцированного блокадой США. К тому времени администрация Трампа уже рассматривала вице-президента в качестве потенциального партнера, хотя никаких свидетельств того, что она была в курсе плана Пентагона, нет. Мадуро же был полон решимости противостоять давлению Вашингтона, но времени для этого уже не оставалось. На рассвете 3 января 2026 года американские военные самолеты и вертолеты атаковали четыре венесуэльские военные базы и на территории одной из них, Форта Тиуна, преодолев сопротивление президентской охраны, состоявшей из кубинцев и венесуэльцев¹⁸, захватили

Мадуро и его жену. Характерно, что ближайшему окружению Мадуро нападение США казалось настолько маловероятным, что обстрел Форта Тиуна был воспринят как начало военного переворота, а не интервенции.

Родригес в это время, как и многие другие высшие венесуэльские чиновники, проводила новогодние каникулы на курортном острове Маргарита в Карибском море. Через несколько минут после захвата ей позвонили по телефону и сообщили, что, если она откажется сотрудничать, Пентагон немедленно начнет новую серию ударов по Венесуэле. Потребовав и, по-видимому, получив доказательства того, что Мадуро жив, Родригес согласилась и на частном самолете вылетела в Каракас, где объявила, что принимает на себя обязанности временного президента страны. Спустя два дня Мадуро предстал перед федеральным судьей в Нью-Йорке на предварительных слушаниях по обвинению в наркоторговле. «Я президент Венесуэлы, – сказал он, – и считаю себя военнопленным»¹⁹.

Бравада Мадуро накануне и после его захвата выглядит жалко на фоне колоссального военного и политического поражения чавизма в противостоянии США. В течение нескольких месяцев США наращивали военное присутствие в Карибском море, но венесуэльская армия в момент вторжения обнаружила полную неготовность отразить его. В чем же причина столь легкой победы американцев, которым удалось без единой потери²⁰

18 Кубинское правительство признало гибель 32 своих граждан, входивших в президентскую гвардию Мадуро. Кабелью объявил о 100 погибших в результате американского вторжения, включая военных и гражданских. По данным правозащитных организаций, число погибших 3 января венесуэльцев составляет 42 военных и 2 гражданских. См.: ALONSO J.F. *“No me dieron ninguna explicación de cómo murió”: qué se sabe de los militares y los civiles venezolanos muertos durante los ataques de EE.UU* // BBC News Mundo. 2026. 7 de enero (www.bbc.com/mundo/articles/cqj2v8507kdo).

19 KURMANAEV A., MARTINEZ M., PAGER T. *Op. cit.*

20 Выступая на канале «Fox News» утром 3 января, Трамп сообщил об одном американском вертолете, который получил серьезные повреждения, но смог вернуться на базу, и семи раненых американских военнослужащих: BARNES J., PAGER T., SCHMITT E. *Inside “Operation Absolute Resolve”: The U.S. Effort to Capture*

за два с половиной часа захватить президента Венесуэлы и главнокомандующего ее вооруженными силами? (Даже в Панаме Норьега сопротивлялся две недели.) Почему бездействовала венесуэльская система ПВО, которой так гордились Чавес и Мадуро? Почему так быстро было подавлено сопротивление – если оно вообще оказывалось – со стороны личной охраны Мадуро (операция американского спецназа по пленению Мадуро после того, как была взорвана дверь в его убежище в Форте Тиуна, заняла пять минут)?²¹

Исчерпывающие ответы на эти вопросы будут, наверное, получены позже, когда эти события станут историей. Пока же объяснительные схемы варьируют между военными и политическими аспектами поражения. 22 января Трамп объявил, что в Венесуэле применялось «секретное звуковое оружие»²². Его пресс-секретарь Кэролайн Ливитт опубликовала в своей соцсети высказывание неназванного президентского гвардейца, охранявшего Мадуро:

«Это было похоже на очень сильную звуковую волну. Внезапно я почувствовал, что моя голова взрывается изнутри. У всех нас пошла носом кровь. Некоторых рвало кровью. Мы упали на землю и не могли пошевелиться»²³.

Поскольку независимых доказательств применения такого оружия в Венесуэле предъявлено не было, не исключено, что подобные заявления носят пропагандистский характер и обнародованы главным образом ради

вывода, к которому приходит цитируемый венесуэльский офицер:

«Я посылаю предупреждение всем, кто думает, что может воевать с Соединенными Штатами. Они не представляют себе, на что американцы способны. После того, что довелось увидеть, я больше не хочу оказаться на другой стороне. С ними нельзя связываться»²⁴.

Вопрос о причинах бездействия венесуэльской системы ПВО представляется не менее важным. По мнению специалистов, опрошенных «The New York Times», Венесуэла оказалась неспособной поддерживать и использовать как С-300 – одну из самых передовых систем ПВО в мире, – так и зенитные ракетные комплексы «Бук». Все это вооружение было закуплено еще Чавесом в 2009 году, но для его поддержания в рабочем состоянии требовалось постоянное обслуживание, которое не осуществлялось в течение многих лет. Некоторые компоненты ПВО на момент американского нападения находились в хранилищах и не были приведены в боевую готовность. Многолетняя коррупция, плохая логистика, американские санкции привели к деградации противовоздушной обороны Венесуэлы. «То была цепочка ошибок, которая позволила Соединенным Штатам действовать с легкостью, столкнувшись с очень низкой угрозой со стороны венесуэльской системы ПВО». Попытки отдельных венесуэльских военных использовать против американских вертолетов переносные зенитные комплексы «Игла» были быстро пресечены. «Некомпетентность вене-

Maduro // The New York Times. 2026. January 3 (www.nytimes.com/2026/01/03/us/politics/trump-capture-maduro-venezuela.html).

21 Ibid.

22 *Trump Reveals “Secret Sonic Weapons” Used to Capture Maduro During Raid // Firstpost America. 2026. January 22 (www.youtube.com/watch?v=HcBpBNevMcs).*

23 См.: <https://x.com/PressSec/status/2009997866425897308>.

24 Ibid.

суэльской военной, по всей видимости, сыграла большую роль в успехе США», – подытоживает газета²⁵.

Столь прозаические причины катастрофы, как коррупция и расхлябанность, не были восприняты общественным мнением ни в Венесуэле, ни за ее пределами. Поэтому главной версией сокрушительного провала венесуэльской армии, главнокомандующего которой удалось захватить практически без сопротивления, стало предательство. Под подозрение попала вся верхушка чавистского режима: вице-президент Делси Родригес, ее брат, спикер парламента Хорхе Родригес, министр внутренних дел Дьосдадо Кабельо, министр обороны Владимир Падрино Лопес. Делси Родригес, которую Верховный суд Венесуэлы 3 января назначил исполняющей обязанности президента, была главным контрагентом администрации Трампа. В своем выступлении Трамп заявил:

«Марко [Рубио] непосредственно с ней работает. Он только что с ней говорил, и она, по существу, согласна сделать все, что мы считаем необходимым, чтобы Венесуэла снова стала великой [*make Venezuela great again*]. Очень просто»²⁶.

Первое официальное обращение Делси Родригес в новом качестве в целом носило примирительный по отношению к США характер. В нем не было упоминаний об агрессии американского импе-

риализма, нарушении международного права или разграблении природных ресурсов, характерных для чавистских лидеров в течение четырех месяцев предшествующего противостояния с США:

«Мы приглашаем правительство Соединенных Штатов к совместной работе над программой сотрудничества, ориентированной на совместное развитие в рамках международного права и укрепление прочного взаимного сосуществования»²⁷.

Вместе с тем, принося присягу в Национальной ассамблее, Родригес говорила о Мадуро как о законном президенте страны:

«Меня наполняет боль за те страдания, которые принесла народу Венесуэлы агрессия против нашей родины, за похищение двух наших героев – президента Николаса Мадуро и нашего бойца Силии Флорес»²⁸.

В первые дни и недели после вторжения Родригес старалась пройти по тонкой грани: объявляя о своей готовности сотрудничать с американской администрацией и не называя агрессора по имени, она в то же время подчеркивала свою преемственность по отношению к похищенному лидеру боливарианской революции. Ее контроль над чавистским движением был отнюдь не гарантирован, особенно после многократных заявлений Трампа о том, что она готова выполнять его указания. В середине января была опубликована видеозапись

25 ABI-HABIB M., SCHMITT E., TRIEBERT C., BARNES J. *Russia's Fearsome Arsenal Fizzled in Venezuela. Here's Why* // The New York Times. 2026. January 12 (www.nytimes.com/2026/01/12/world/americas/venezuela-russian-weapons-fail.html).

26 *Transcript: President Trump Discusses the Capture of Nicolás Maduro in Venezuela...*

27 MARTÍN M., VIDAL LIY M. *Delcy Rodríguez llama a la cooperación con Estados Unidos mientras Trump exige "acceso a todo" en Venezuela* // El País. 2026. 5 de enero (<https://elpais.com/americas/2026-01-05/delcy-rodriguez-llama-a-la-cooperacion-con-estados-unidos-mientras-trump-exige-acceso-a-todo-en-venezuela.html>).

28 Официальный титул жены венесуэльского президента – *primera combatiente* («первый боец» в женском роде). MARTÍN M., SINGER F. *Delcy Rodríguez se instala en el poder en una Venezuela sin Maduro y a la sombra de Trump* // El País. 2026. 5 de enero (<https://elpais.com/americas/2026-01-05/delcy-rodriguez-se-instala-en-el-poder-en-una-venezuela-sin-maduro-y-a-la-sombra-de-trump.html>).

встречи тогдашнего министра коммуникаций с активом правящей Единой социалистической партии Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela), на которой ведущий подносит телефон к микрофону, и слышен голос Родригес, призывающей собравшихся сохранять единство и говорящей о том, как тяжело ей брать на себя ответственность в таких обстоятельствах.

«Угрозы начались с той минуты, когда они похитили президента. Они дали Дьосдадо, Хорхе и мне пятнадцать минут, чтобы ответить, или они убьют нас. [...] Сначала они сказали нам, что Николас Мадуро и его жена убиты, а не похищены, и мы ответили, что готовы разделить ту же судьбу. [...] Мы придерживаемся этого заявления и по сей день, потому что угрозы и шантаж не прекращаются, и мы должны действовать терпеливо и стратегически осмотрительно, с очень четкими целями, братья и сестры».

Также Родригес назвала три основных цели нового руководства: сохранить мир, освободить взятых американцами заложников, сохранить политическую власть²⁹.

Желание любой ценой удержать власть, которое со времен Чавеса лежало в основе политики венесуэльского режима, – важнейший фактор, определявший курс и поведение его руководителей как до, так и после устранения Мадуро. Родригес, которая на встрече с депутатами Национальной ассамблеи заявила, что обвинения в наркоторговле и нарушении права человека были лишь предлогом для вторжения, поскольку

«реальный мотив – это венесуэльская нефть»³⁰, тем не менее еще до захвата Мадуро обещала, что будет сотрудничать с американской администрацией в случае его устранения. Ее общение с американскими должностными лицами началось в октябре 2025 года и продолжилось после телефонного разговора Трампа с Мадуро, в ходе которого последний отказался покинуть Венесуэлу. «Я буду работать независимо от того, какими будут последствия [отстранения Мадуро]», – так, по свидетельству источников «The Guardian», сформулировала Родригес свою позицию в переговорах с американцами.

Госсекретарь и помощник президента США по национальной безопасности Рубио, первоначально скептически относившийся к сотрудничеству с деятелями режима, в итоге пришел к выводу, что обещания Родригес – лучший способ предотвратить хаос после ухода Мадуро. При этом все собеседники «The Guardian» подчеркивали, что, хотя Делси и ее брат Хорхе обещали помочь США после свержения Мадуро, они не соглашались принимать в его отстранении активного участия. Иначе говоря, произошедшее не было государственным переворотом, организованным семьей Родригес³¹. По сообщениям агентства «Reuters», министр внутренних дел Кабельо, который контролирует полицию и спецслужбы, тоже был вовлечен в дискуссии с США за несколько месяцев до отстранения Мадуро³².

Была ли позиция Родригес предательством в полном смысле слова или же

29 ROGERO T. *Leaked Video Shows Venezuela Regime's Desperate Struggle to Control Message* // The Guardian. 2026. January 23 (www.theguardian.com/world/2026/jan/23/venezuela-leaked-video-delcy-rodriguez-maduro).

30 SINGER F., GARCÍA J. *Rodríguez: "El narcotráfico y los derechos humanos eran la excusa, el motivo era el petróleo"* // El País. 2026. 8 de enero (<https://elpais.com/america/2026-01-08/delcy-rodriguez-el-narcotrafico-y-los-derechos-humanos-eran-la-excusa-el-motivo-era-el-petroleo.html>).

31 ROSTON A. *Venezuela's Delcy Rodríguez Assured US of Cooperation before Maduro's Capture* // The Guardian. 2026. January 22 (www.theguardian.com/world/2026/jan/22/delcy-rodriguez-capture-maduro-venezuela).

32 Ibid.

речь шла о «политическом реализме», стремлении найти практический выход из безнадежной ситуации и смягчить последствия американского вторжения, казавшегося все более неотвратимым? Готовность пожертвовать Мадуро, так или иначе проявленная всей верхушкой чавистского режима, стала важнейшим фактором успеха американской операции. После 3 января ни один из видных чавистов не выступил против временного президента, легитимность которого обеспечивается администрацией Трампа. Не было и массовых выступлений в поддержку свергнутого Мадуро, за исключением нескольких акций в первые дни, собранных Кабелью из подопечных ему *colectivos* – полувоенных формирований, которые были созданы в поселках бедноты и использовались властью для нападений на оппозицию.

Родригес умело перехватила требование возвращения Мадуро, тем самым предотвратив использование этого лозунга для формирования протестного движения среди того меньшинства населения, которое все еще сохраняло верность чавизму. (По данным оппозиции, на выборах 28 июля 2024 года Мадуро получил голоса 30% избирателей.) Не было, впрочем, и массового выхода на улицу ликующих противников свергнутого диктатора, придавленных тотальными репрессиями, которые режим обрушил на них после избирательно-го подлога 2024 года. Страна замерла в ожидании дальнейших событий. Убедившись, что дезориентированные сторонники режима не представляют для нее опасности, Родригес быстро начала отказываться от старых идеологем, все реже вспоминая о Мадуро и демонстри-

руя все большую готовность выполнять указания американской администрации.

Главный стратег операции в Венесуэле, госсекретарь Рубио, объявил об американском плане трансформации страны, включающем три этапа: «стабилизацию, восстановление и переход» (*«stabilization, recovery and transition»*). Цель первого этапа – избежать сползания страны к хаосу; главным шагом на этом пути выступает установление контроля над венесуэльской нефтью:

«Мы намерены заключить сделку с тем, чтобы забрать всю нефть. [...] Мы собираемся забрать от 30 до 50 миллионов баррелей нефти, которые продадим на рынке по рыночным ценам, без дисконта, предоставлявшегося Венесуэлой. Мы будем управлять этими деньгами таким образом, чтобы контролировать их расходование: они должны идти на благо венесуэльского народа, а не на коррупцию и не на нужды режима»³³.

Президент Трамп изложил эти цели с еще большей прямотой:

«[Венесуэльская нефть] будет продана на рынке, и эти деньги буду контролировать я как президент Соединенных Штатов Америки с тем, чтобы обеспечить их использование на благо народа Венесуэлы и Соединенных Штатов!»³⁴

Вторым этапом станет восстановление государства после более чем десятилетнего правления Мадуро. Часть этих усилий, по словам Рубио, будет финансироваться за счет «обеспечения американским, западным и другим компаниям справедливого доступа на венесуэльский рынок». Задача третьей фазы – возрождение гражданского общества и переход к более репрезентативным

33 JIMISON R. *Rubio Lays Out Long-Term U.S. Involvement in Venezuela* // The New York Times. 2026. January 7 (www.nytimes.com/2026/01/07/us/politics/us-venezuela-plan-rubio.html). Непонятно, замечает газета, на каком юридическом основании администрация будет распределять нефтяные деньги по своему усмотрению.

34 Ibid.

формам правления. Это будет достигнуто путем «национального примирения в Венесуэле», предполагающего амнистию и освобождение оппозиционеров³⁵.

«Три этапа Трампа–Рубио» за прошедшее с 3 января время превратились в своего рода скрижали, постоянная отсылка к которым призвана подтвердить верность принятой линии со стороны всех участников процесса: американской администрации, правительства Родригес, оппозиции. При этом содержание и результат этих этапов каждая сторона понимает по-своему – как и то, на каком из них сегодня находится Венесуэла. По сути это программа превращения страны в протекторат – государство с ограниченным суверенитетом, находящееся под внешним управлением, где администрации США принадлежит решающее слово в формировании экономической, внешней и внутренней политики. Первым американским чиновником высокого ранга, посетившим Венесуэлу через две недели после похищения Мадуро, стал директор ЦРУ Джон Ратклиф. В его задачу входило подтвердить, что администрация Трампа видит во временном правительстве Венесуэлы «лучший вариант достижения стабильности в краткосрочном плане»³⁶. За Ратклифом последовали министр энергетики Крис Райт, возглавляющий Южное командование США генерал Франсис Донован, заместитель военного министра Джозеф Хумире, министр внутренних дел Дуглас Бёргем. Центральным вопросом, который они обсуждали с Делси Родригес, были меры по обеспечению

контроля США над венесуэльской нефтяной промышленностью.

Уже в январе американское министерство энергетики приступило к реализации около 50 миллионов баррелей нефти, которые скопились в Венесуэле в результате установленной Трампом блокады. Средства, полученные от продажи, должны направляться на специальный счет в одном из банков Катар, с которого американское министерство финансов собирается выделять их венесуэльскому правительству для удовлетворения тех нужд, которые США сочтут обоснованными³⁷. 20 января Родригес объявила, что из первых 500 миллионов долларов, вырученных в результате этой сделки, 300 миллионов уже получены Венесуэлой и будут направлены на поддержание доходов трудящихся³⁸. Одновременно американская администрация начала ослаблять санкции против нефтяной промышленности Венесуэлы, полностью сняв их с государственной PDVSA 18 марта – в разгар войны в Иране, повлекшей резкий рост мировых цен на нефть.

29 января депутаты Национальной ассамблеи под руководством Хорхе Родригеса единогласно приняли поправки в действующий закон об углеводородах, обеспечив юридические основания для фактической передачи нефтяного сектора американским компаниям. (Первое чтение состоялось 22 января, и текст закона перед этим не был представлен законодателям. Лишь немногие депутаты от оппозиции выразили возмущение данным обстоятельством, но и они в ито-

35 Ibid.

36 BARNES J.E. *C.I.A. Director Meets with Venezuela's Interim President in Caracas* // The New York Times. 2026. January 16 (www.nytimes.com/2026/01/16/us/politics/cia-director-ratcliffe-venezuela.html).

37 KURMANAEV A. *U.S. Races to Sell Venezuelan Oil, Transforming Ties with Former Foe* // The New York Times. 2026. January 14 (www.nytimes.com/2026/01/14/world/americas/venezuela-oil-us-deal.html).

38 MARTÍN M. *Venezuela anuncia los primeros ingresos petroleros pactados con Trump* // El País. 2026. 21 de enero (<https://elpais.com/america/2026-01-21/venezuela-anuncia-los-primeros-ingresos-petroleros-pactados-con-trump.html>).

ге поддержали законопроект.) Принятые поправки ознаменовали собой полный разрыв с политикой национализации нефтяных ресурсов, которую Чавес считал основным содержанием «боливарианской революции».

Изменения касаются, во-первых, доступа частного иностранного капитала. Если ранее иностранные компании могли участвовать в разведке и добыче нефти только в качестве миноритарных партнеров государственной PDVSA, то сейчас их права были существенно расширены, включая возможность продавать сырую нефть и свободно распоряжаться получаемыми от этого доходами. Кроме того, новые правила разрешают зачислять платежи от продажи нефти на счета за пределами Венесуэлы, минуя ее Центральный банк, что ранее было запрещено. Во-вторых, реформа направлена на повышение рентабельности частных капиталовложений путем снижения налогов и роялти (доли стоимости добытой нефти, которую компании должны уплачивать государству). Налоги и сборы могут быть снижены по договоренности между компанией и исполнительной властью – без права вмешательства со стороны парламента, что потенциально может грозить значительным сокращением доходов, которые Венесуэла получает от нефтедобычи. В-третьих, деятельность иностранных компаний фактически выводится из-под национальной юрисдикции за счет возможности обращения к международным механизмам арбитража и посредничества, которые позволяют разрешать споры, минуя венесуэльские суды.

Таким образом, запущенная реформа открывает путь для денационализации и приватизации нефтяной промышлен-

ности. PDVSA перестает быть компанией, осуществляющей добычу, переработку и продажу нефти, и оставляет за собой по преимуществу надзорную функцию, в то время как производственная деятельность переходит в частные руки. Предназначение нового закона в том, чтобы обеспечить условия, максимально благоприятные для иностранных компаний, и мотивировать их вкладываться в венесуэльскую нефтяную промышленность. Вместе с тем сами нефтяные месторождения остаются собственностью Венесуэлы³⁹.

Буквально через несколько минут после принятия Национальной ассамблеей нового закона об углеводородах министерство финансов США выдало генеральную лицензию № 46, которая отменила действовавший до тех пор запрет американским компаниям участвовать в экспорте, продаже, транспортировке, коммерциализации и переработке венесуэльской нефти. Лицензия разрешает прямые операции с PDVSA и венесуэльским правительством при условии, что контракты будут подконтрольны юрисдикции США, а платежи подсанкционным организациям будут осуществляться через счета, указанные министерством финансов. Лицензия также предусматривает жесткий контроль Вашингтона над финансовыми потоками и запрещает проведение операций с Ираном, Кубой, Россией и Северной Кореей⁴⁰. 18 марта, полностью сняв санкции с PDVSA, министерство финансов США добавило в этот список Китай, на долю которого в последние годы приходилось около 80% экспорта венесуэльской нефти. По мнению аргентинского экономиста Хосе Луиса Вилы, изменение заключается в том,

39 SINGER F. *Venezuela se olvida de Chávez y abre el petróleo al sector privado* // El País. 3 de febrero (<https://elpais.com/america/2026-02-03/venezuela-se-olvida-de-chavez-y-abre-el-petroleo-al-sector-privado.html>).

40 Ibid.

что раньше Венесуэла продавала нефть Китаю за юани, а теперь американские компании будут экспортировать венесуэльскую нефть в Китай за доллары⁴¹.

Нефть – главное, но не единственное богатство Венесуэлы, на которое претендует Трамп:

«Нам нужен доступ ко всему, о чем мы просим: к нефти и другим ресурсам, необходимым для восстановления страны, к дорогам и мостам, чтобы их отстроить заново»⁴².

В начале марта к практической реализации этого подключилось американское министерство внутренних дел⁴³, глава которого, Бёргем, по результатам визита в Венесуэлу заявил следующее:

«Венесуэла располагает запасами золота на сумму в 500 миллиардов долларов, у нее также есть другие важные полезные ископаемые, такие как бокситы для производства алюминия, который нам необходим для оборонной промышленности и производства потребительских товаров. У них также есть запасы угля, которые можно использовать для выработки энергии»⁴⁴.

Венесуэльский парламент немедленно начал обсуждение нового закона о горнодобывающей промышленности, который должен изменить правила участия иностранного капитала в разработке недр, до сих пор остававшейся государственной монополией. Закон был принят Национальной ассамблеей 9 апреля 2026 года, но на сей раз даже не дожидаясь этого, министерство финансов США выдало лицензию № 51, разрешившую американским предприятиям заключать

сделки с государственной золотодобывающей компанией «Minerven». Как и случае с нефтью, эта лицензия запрещает «Minerven» взаимодействовать с физическими и юридическими лицами из России, Ирана, Северной Кореи и Кубы. В скором времени в Соединенные Штаты прибыл первый груз венесуэльского золота стоимостью 100 миллионов долларов, которое, как сообщил Бёргем, будет использоваться и в промышленных, и в коммерческих целях⁴⁵.

Ситуация, однако, осложняется тем, что богатые золотом, редкоземельными и другими металлами южные районы Венесуэлы по большей части контролируются колумбийскими партизанскими группами, отказавшимися подчиниться соглашению о мире 2016 года, а также различного рода криминальными группировками, связанными как с наркоторговлей, так и с нелегальной добычей полезных ископаемых. Эта зона, так называемая «горнорудная дуга Ориноко» (Arco Minero de Orinoco), охватывающая 12% территории страны, за последнее десятилетие превратилась в «черную дыру», где переплелись интересы преступного мира, военных и гражданских коррупционеров, контрабандистов. Там происходит хаотичная и бесконтрольная добыча золота, подстегиваемая ростом мировых цен на него и сопровождающаяся попранием прав местного населения, а также разрушением уникальных природных заповедников в штатах Боливар и Амасонас. Венесуэльская неправительственная организация «S.O.S. Orinoco» уже выступила с предостережением:

41 *Las nuevas tecnologías en la guerra: José Luis Vila en Odisea Argentina* // La Nación. 2026. 10 de marzo (www.youtube.com/watch?v=jGHDDxRjVEY).

42 MARTÍN M., VIDAL LIY M. *Op. cit.*

43 В США несколько управлений, контролирующих горнодобывающую промышленность, входят в структуру МВД.

44 SINGER F. *Venezuela abre a Estados Unidos su subsuelo lleno de oro y de gas* // El País. 2026. 11 de marzo (<https://elpais.com/america/2026-03-11/venezuela-abre-a-estados-unidos-su-subsuelo-lleno-de-oro-y-de-gas.html>).

45 Ibid.

«США становятся соучастником разграбления природного наследия Венесуэлы, поддерживая режим, который продолжает нарушать права человека и разрушает окружающую среду. Американское правительство наивно полагает, что лицензия, выданная им “Minerven”, уменьшит коррупцию и нелегальную добычу золота»⁴⁶.

Описанный процесс превращения Венесуэлы в опекаемое государство за-

трагивает только экономическую сторону «колониализма XXI века»⁴⁷. Гораздо более важными представляются политические условия, которые формируются в Венесуэле под руководством США. В конечном счете именно политические изменения (или их отсутствие) определят, будет ли реализован американский «дисциплинарный» проект не только в Венесуэле, но и на всем латиноамериканском континенте.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ REYES I. M. *Venezuela: ¿Colonialismo del siglo XXI?* // El País. 2026. 28 de marzo (<https://elpais.com/america/2026-03-28/venezuela-colonialismo-del-siglo-xxi.html>).